

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2023.2.13

Концепты идеала и реальности для культурного наследия

С. А. Пиляк

СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Культурное наследие, выступая в качестве субстрата идентичности, рассматривается, как правило, как неразделимая сущность, обладающая свойствами подлинности и неизменности. Трактовка культурного наследия как иллюстрации важнейших философских и культурологических концептов позволяет по-новому рассмотреть природу наследия, проанализировать ранее не получавшие должного внимания экспективные возможности наследия.

Идеал и реальность являются особыми понятиями, наличие противоречий между которыми неоспоримо. Заметная доля конфликтов, возникающих в современности, завязана на различном понимании и восприятии сторонами идеала и реальности. Культурное наследие, отражающее и визуализирующее, наравне с другими аспектами человеческой цивилизации, и конфликты, одновременно демонстрирует упомянутые концепты и подчиняет собственную судьбу их влиянию. Как известно, суровая реальность разрушает объекты как материального, так и нематериального наследия. Вместе с тем любой артефакт прошлого, не имея прочной связи с современностью, по-своему фрагментарно иллюстрирует идеалы, связанные с минувшими эпохами. Подлинный объект наследия способен идеализировать связанный с ним временной период. Это свойство активно применяется на практике — в сфере туризма, культуры, образования. Наследие, существующее в нашем восприятии как уже воплощенный идеал красоты, не может быть нами изменено. Именно поэтому идеалы, которые иллюстрируются объектами наследия, имеют характер константы, что придает им особый историко-культурный потенциал. Методика его реализации, являющейся важной практической задачей, должна опираться на масштабную научную платформу.

В рамках исследования сделан вывод о том, что отстраненность от реальности является одним из ключевых свойств культурного наследия, приводящим к специфичному толкованию концептов идеала и реальности в вопросах, имеющих отношение к сохранению и актуализации наследия.

Ключевые слова: культурное наследие; идеал; реальность; противоречия наследия; философское осмысление

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы существования и философского осмысления культурного наследия остаются одной из наиболее актуальных научных тем. Как известно, наследие возможно рассматривать в разном контексте. Для культуролога — это свидетельство развития человеческой цивилизации, для искусствоведа — образец произведе-

дения искусства. Для философа культурное наследие сочетает обширный ряд понятий и концептов, одним из которых, несомненно, можно считать идеал. Рассмотрение противоречий идеала и реальности в культурном наследии позволяет по-новому взглянуть на саму природу наследия.

Среди российских философов, внесших весомый вклад в формирование теории познания и восприятия и отразивших в своих трудах вопросы, связанные с культурным наследием, мы упоминаем в первую очередь П. А. Флоренского (Флоренский, 1999, 2002), С. А. Франка, М. М. Бахтина (Бахтин, 1986), А. В. Штоффа (Штофф, 1966), С. Н. Булгакова (Булгаков, 1997) и Г. Г. Шпета (Шпет, 2008). Весомый вклад в развитие современной эволюционно-информационной эпистемологии, являющейся одним из столпов развития механизмов познания, внес И. П. Меркулов (Меркулов, 2005). Важнейшее для настоящего исследования понятие объекта культурного наследия, в том числе в контексте человеческого восприятия, разработали исследователи В. К. Егоров (Егоров, 2017), А. В. Работкевич (Работкевич, 1999), К. Е. Рыбак (Рыбак, 2006), Ю. А. Годованец (Годованец, 2004), И. Е. Кознова (Кознова, 2010).

СПЕЦИФИКА ИДЕАЛА И РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Культурное наследие всецело принадлежит иным эпохам. Поэтому в парадигме современности оно может символизировать то, что необходимо человеку в настоящий момент. Сознание человека способно достраивать зримую картину до желаемого, идеального облика. Кроме этого, «...субъект воспринимает не весь объект, а лишь его часть, составляющую качество, в котором тот представлен ему вследствие сложившегося между ними отношения» (Андрюшенко, 2005: 26). Данная особенность также вносит свой вклад в специфичность процесса восприятия. Культурное наследие преподносит осязаемую человеком информацию идеально, но само идеалом не является.

В большинстве случаев при первом приближении мы говорим о наследии как проводнике к золотому веку, эпохе всеобщего благоденствия, лишенной типичных для современности забот и сиюминутных проблем, но наполненной воплощениями свершений и идеалов. Стоит отметить, что эта отвлеченность остается лишь кажущейся. Наследие лишь за счет собственной экзотичности кажется нам лишенным обилия забот и тревог. Соответственно, требуется рассмотреть понятие интерпретации культурного наследия в развитии, в процессе. Нередко актуализацию культурного наследия связывают с человеческим стремлением к совершенству и красоте. А. А. Ивин пишет: «Логика оценок исследует логическую структуру и логические связи оценочных высказываний. Она слагается из логики абсолютных оценок и логики сравнительных оценок, именуемой также логикой предпочтений» (Ивин, 2010: 46). Человек, познавая мир, выделял в нем наиболее прекрасное, достойное, особое. Однако культурное наследие далеко не всегда на первый взгляд может поразить или удивить. Понять природу культурного наследия, увидеть его в нередко чуждой для него среде, выделить из многих объектов — редкое умение. Но сделать объект наследия известным, запоминающимся — это требует не только профессионализма, но и творческой удачи.

При этом результат (отражение интерпретируемого объекта в сознании интерпретатора) не является безусловной ценностью, в отличие от самого процесса. Ис-

следователь И. П. Меркулов, обосновывая человеческое познание в качестве трехчленного отношения, поясняет следующее: «Познание есть отношение между субъектом, объектом и тем, что познается в качестве объекта, — предметом» (Меркулов, 2005: 16). Встраивая объект наследия в сознание, воспринимая его, мы не меняем объект. Воображая в процессе игры нечто несуществующее, человек способен наделить неочевидными свойствами свой объект интерпретации (Элькони́н, 2013). Мы в первую очередь меняем себя, корректируем наши дальнейшие действия, формируем или возбуждаем в своем сознании набор архетипов поведения. Затем за счет поведения человека у наследия появляется шанс быть сохраненным для следующих поколений наследников или наоборот — быть уничтоженным на изломе определенной исторической эпохи. Как известно, «общество не способно сформировать четкую стратегию запоминания и забвения: то, что сегодня кажется значимым, завтра может оказаться на периферии актуальности» (Шуб, 2017: 5). Однако в глобальном плане роль наследия состоит не в формировании комплекса правил по его собственному сохранению, а в сохранении исторической памяти, наглядной визуализации прошлого для обеспечения поступательного развития в будущем. Обратившись к аксиологическому подходу, мы можем трактовать культурное наследие как систему материальных и духовных ценностей, определяющую высокий потенциал развития человеческой цивилизации и творческой личности. Культурные ценности в данном случае выступают капиталом для инвестиции в человеческую личность и обеспечение гуманизации общества.

Обратившись к символическому подходу, мы рассматриваем культурное наследие в качестве системы символов, раскрывающих собственные значения в зависимости от контекста. В продолжение темы исследователи утверждают, что «...память не склад информации, а механизм ее регенерирования» (Лотман, 2001: 618). Хранимая культурным наследием информация пробуждается, как семя в земле, при определенных условиях. Ю. М. Лотман поясняет: «...чтобы эта информация “проснулась”, символ должен быть помещен в какой-либо современный контекст, что неизбежно трансформирует его значение» (там же: 618). Как отмечают исследователи, объект оказывается в познавательном отношении к субъекту в том случае, если приходит в состояние, благоприятствующее познавательным действиям. Следует напомнить важное высказывание П. А. Флоренского об онтологичности символа: «Бытие, которое больше самого себя, — таково основное определение символа. Символ — это нечто являющее собою то, что не есть он сам, больше его, и, однако, существенно чрез него объявляющееся» (Флоренский, 1999: 257).

В исходной трактовке познавательный акт на одной стороне имеет познающего (субъект), на другой — познаваемое (объект), характер и основание (Ивин, 2010: 12). В самом общем и абстрактном виде в познании выделяются только его субъект и его объект. К субъекту сводятся все возможные существа, осуществляющие акт познания, это их предельная вершина обобщения, к объекту — все возможные предметы познания. Г. Гадамер отмечает: «Необходимо учитывать, что интерпретатор, историк, подходя к тексту, всегда уже имеет определенное предварительное его понимание (предпонимание), детерминированное условиями (семья, общество, государство), в которых он живет. Это предпонимание носит характер предрассудка <...> Сам по себе предрассудок означает суждение, которое выносится до окончательной проверки всех предметно определяющих моментов» (Гадамер, 1988: 15). Соответственно, субъект-интерпретатор изначально ограни-

чен в своем понимании объекта. Несамостоятельность субъекта позволяет рассматривать применение некоторых отличительных свойств в отношении объекта, и наоборот. Такой анализ призван рассмотреть специфику интерпретации культурного наследия в отношении процесса интерпретации и составляет новизну исследования.

ЦЕННОСТЬ НАСЛЕДИЯ В КОНТЕКСТЕ УТРАТЫ

Большое значение имеет контекст, который является одновременно неотделимым и отделимым от объекта. «Интерпретация, в свою очередь, предполагает диалогическое отношение познающего субъекта с особым предметом, выделяемым из исторического, культурного, бытийного и со-бытийного контекстов с учетом специфики последних» (Кузнецов, 1991: 4). Как отмечает А. А. Ивин, «основанием оценки может быть не только чувство, но и некоторый образец, идеал, стандарт» (Ивин, 2010: 15) — так или иначе некий существующий образ, с которым субъект оценки сравнивает объект. В таком случае оценка является не самостоятельным процессом, имеющим непредсказуемый результат, а лишь проверкой объекта на предмет наличия ожидаемых свойств. Подобную качественную оценку, имеющую в своей основе определенный заранее заготовленный паттерн, мы вполне можем отнести к предпониманию.

Идентичность, как и культурное наследие в целом, выделяется в качестве особой категории лишь в случае утраты. Формирование понятия было связано с процессом коренной перестройки культурно-национальной карты Европы в ходе масштабных социально-экономических процессов XIX–XX вв.: «Поиск национальной идентичности является одной из ярких особенностей европейской культуры постнаполеоновского времени. В этом же историко-культурном контексте происходит закрепление России в роли одного из наиболее значительных игроков на политической арене континента» (Будрина, 2018: 425). Ощущение постепенной утраты культурных скреп народа, региона или местного сообщества привело к научному осознанию ценности идентичности.

Одним из основоположников концепции идентичности является американский психолог Э. Эриксон. Исследователь, анализируя междисциплинарную природу понятия идентичности, отмечает: «С одной стороны, ее можно отнести к сознательному ощущению личной идентичности, с другой — это бессознательное стремление к целостности личного характера, с третьей — это критерий для процесса синтеза Эго. И наконец, внутренняя солидарность с групповыми идеалами и групповой идентичностью» (Эриксон, 2000: 206).

Объекты материальной культуры, будь то объекты недвижимости или движимые ценности, также отражены в смежном гражданском законодательстве, что позволяет регламентировать работу с ними и в сфере культурного наследия. Однако стоит заметить, что получившие широкое распространение полное воссоздание объектов или замена подлинника суррогатом до сих пор не имеют детального отражения в отечественном законодательстве и четких границ применимости. В сравнении с физическим воплощением духовная сторона объекта наследия регламентируется более поверхностно. Согласно концепции А. С. Панарина, культура в современной цивилизации испытывает кризис одновременно в трех направлениях: в доминировании утилитарно-прагматического принципа, в падении общего жизненного тонуса цивилизаций, в утрате идеалов и размывании базовых понятий

культуры (Панарин, 1996). В итоге возникает кризисная ситуация подмены стратегических приоритетов тактическими интересами. Современные исследователи отмечают: «...наибольшую интригу в аналитике кода западной цивилизации представляет собой принцип отделения ценностей от интересов. Здесь наблюдается ситуация, при которой из политической сферы удален блок высших смысловых вопросов бытия» (Муза, 2019: 103).

Подводя промежуточный итог нашим размышлениям, можно отметить, что близкая проблема сформировалась и в сфере сохранения материального культурного наследия. Как отмечает А. В. Кондрашев, анализируя современный этап развития отрасли и общества, «таким образом, происходит смещение акцента с практики сохранения культурного наследия к актуализации наследия — деятельности, направленной на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру» (Кондрашев, 2018: 227).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понятие идеала для культурного наследия можно считать одновременно важной ролью и качественной характеристикой воспринимаемого облика объекта. Как известно, Д. С. Лихачев различал национальный идеал и национальный характер. Идеал не всегда совпадает с действительностью. «Народ, создающий высокий национальный идеал, создает и гениев, приближающихся к этому идеалу» (Беспалова, 2017: 10). В исследуемом контексте привлекательным качеством культурного наследия является его организующая роль. Объект наследия обладает безграничными консолидирующими возможностями. Человек буквально на инстинктивном уровне понимает, что наследие по собственной природе выше и сложнее его, поэтому определено ценно. Культура как качество человека является его ключевым конкурентным преимуществом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наследие, исключаясь из реальности, воспринимается человеком как объект, относящийся к иным эпохам и мирам. Следует отметить, что для специфичной природы культурного наследия это восприятие может считаться оправданным. Однако эта же отстраненность от реальности приводит к известному домысливанию воспринимаемого наследия, к добавлению смыслов и значений. Противоречие идеального и реального существенно влияет на сохранение наследия, восприятие и усвоение его ценностей и смыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андрюшенко, М. Т. (2005) О принципах социального познания, их эффективности и целесообразности уточнения // Свеча-2005. Истоки: Религия и личность в прошлом и настоящем: материалы междунар. конф. / под ред. Е. И. Аринина. Т. 13. Владимир — М.: Изд-во Владимир. гос. ун-та. 350 с. С. 15–36.

Бахтин, М. М. (1986) Литературно-критические статьи. М. : Художественная литература. 543 с.

Беспалова, Т. В. (2017) Академик Д. С. Лихачев о самобытности русской культуры // Экология культуры — учение о сохранении культурного наследия и вечных ценностей культуры: к 110-летию со дня рождения академика Д. С. Лихачева / отв. ред. С. Ю. Житнев. М. : Институт наследия. 204 с. С. 5–13.

Будрина, Л. А. (2018) «Новый порфир» или национальный символ? Трансформация образа малахита // Актуальные проблемы теории и истории искусства — 2018 : тезисы докладов

VIII Междунар. конф. / под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. СПб. : НП-Принт. 938 с.

Булгаков, С. Н. (1997) Два града: Исследование о природе общественных идеалов / изд. подгот. В. В. Сапов. СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та. 587 с.

Гадамер, Г. Г. (1988) Истина и метод: Основы философской герменевтики : пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М. : Прогресс. 704 с.

Годованец, Ю. А. (2004) Сохранение культурных ценностей: теория и практика применения международных стандартов (культурологический анализ) : автореф. дис. ... канд. культурологи. М. 32 с.

Егоров, В. К. (2017) О культурологической экспертизе политизированной истории // Обсерватория культуры. Т. 14. № 5. С. 532–539.

Ивин, А. А. (2010) Человеческие предпочтения. М. : ИФРАН. 122 с.

Кознова, И. Е. (2010) Наследие как историческая память // Вечное и преходящее в культурном наследии России / отв. ред. С. А. Никольский. М. : ИФРАН. 151 с. С. 133–150.

Кондрашев, А. В. (2018) Археология Москвы: древние и современные черты московской жизни. М. : Издательство «Э». 256 с.

Кузнецов, В. Г. (1991) Герменевтика и гуманитарное познание. М. : Изд-во МГУ. 192 с.

Лотман, Ю. М. (2001) Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб. : Искусство-СПб. 703 с.

Меркулов, И. П. (2005) Когнитивные способности. М. : ИФРАН. 182 с.

Муза, Д. Е. (2019) Глобальное варварство как катализатор роста постцивилизационной онтологии (к логике тотального «вызова» и цивилизационных «ответов») // Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма : кол. монография по материалам XVI Междунар. Панаринских чтений / отв. ред. В. Н. Расторгуев ; науч. ред. А. В. Никандров. М. : Институт наследия. 472 с. С. 92–106.

Панарин, А. С. (1996) Пределы фаустовской культуры и пути российской цивилизации // Цивилизация и культура. Вып. 3. Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения. 416 с. С. 29–30.

Работкевич, А. В. (1999) Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII — начале XX века : дис. ... канд. культурологи. М. 295 с.

Рыбак, К. Е. (2006) Музей в нормативной системе (историко-культурологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра культурологи. СПб. 36 с.

Флоренский, К. П. (1975) О сохранении памятников культуры. Мысли натуралиста // Памятники Отечества : сб. / пред. ред. совета Ю. А. Прокушев ; сост. А. В. Филиппов. М. : Современник, 1975. Книга вторая. М. : Современник. 299 с. С. 44–58.

Флоренский, П. А. (1999) Соч. В 4 т. Т. 3. Ч. 1. [У водоразделов мысли] / сост. А. С. Трубачева ; под общ. ред. А. С. Трубачева. М. : Мысль. 621 с.

Флоренский, П. А. (2002) Столп и утверждение истины : Опыт православ. теодицеи в двенадцати письмах. М. : Лепта. 812 с.

Франк, С. Л. (1992) Духовные основы общества. М. : Республика. 510 с.

Шпет, Г. Г. (2008) Очерк развития русской философии. Т. 1 / отв. ред., сост., коммент., археограф. работа Т. Г. Щедрина. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 592 с.

Штофф, В. А. (1966) Моделирование и философия. М. ; Л. : Наука. 302 с.

Шуб, М. Л. (2017) Социальная, коллективная и культурная память: новый подход к определению смысловых границ понятий // Обсерватория культуры. Т. 14. № 1. С. 4–11.

Эльконин, Д. Б. (2013) Психология игры. М. : Книга по Требованию. 228 с.

Эрикссон, Э. Г. (2000) Детство и общество. 2-е изд., перераб. и доп. / пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. М. : ИТД «Летний сад». 416 с.

Дата поступления: 15.02.2023 г.

CONCEPTS OF IDEAL AND REALITY
FOR CULTURAL HERITAGE

S. A. PILYAK
SMOLENSK STATE UNIVERSITY

Cultural heritage, acting as a substratum of identity, is generally considered as an inseparable entity with the properties of authenticity and immutability. The interpretation of cultural heritage as an illustration of the most important philosophical and cultural concepts allows us to consider the nature of heritage in a new way, to analyze the previously neglected expressive possibilities of heritage.

Ideal and reality are special concepts, the existence of contradictions between which is indisputable. A significant proportion of the conflicts that arise in modern times are tied to the different understanding and perception of the ideal and reality by the parties. Cultural heritage, reflecting and visualizing, along with other aspects of human civilization, and conflicts, simultaneously demonstrates these concepts, and subordinates its own destiny to their influence. As it is known, harsh reality destroys objects of both tangible and intangible heritage. At the same time, any artifact of the past, without having a strong connection with modernity, in its own fragmentary way illustrates the ideals associated with bygone eras. A genuine heritage object is capable of idealizing the time period associated with it. This property is actively used in practice – in the field of tourism, culture, education. The heritage that exists in our perception as an already embodied ideal of beauty cannot be changed by us. That is why the ideals that are illustrated by heritage objects have a nature of a constant, which gives them special historical and cultural potential. The methodology of its implementation, which is an important practical task, should be based on a large-scale scientific platform.

It is concluded that detachment from reality is one of the key properties of cultural heritage, leading to a specific interpretation of the concepts of ideal and reality in matters related to the preservation and actualization of heritage.

Keywords: cultural heritage; ideal; reality; contradictions of heritage; philosophical understanding

REFERENCES

Andryushenko, M. T. (2005) O principah social'nogo poznaniya, ih effektivnosti i celesoobraznosti utochneniya. In: *Svecha-2005. Istoki: Religiya i lichnost' v proslom i nastoyaschem. Materialy mezhdunarodnyh konferencij* / ed. by E. I. Arinin. Vol. 13. Vladimir-Moscow, Vladimir State University. 350 p. Pp. 15–36. (In Russ.).

Bahtin, M. M. (1986) *Literaturno-kriticheskie stat'i*. Moscow, Hudozhestvennaya literatura. 543 p. (In Russ.).

Bespalova, T. V. (2017) Akademik D. S. Lihachev o samobytnosti russkoj kul'tury. In: *Ekologiya kul'tury – uchenie o sobranenii kul'turnogo naslediya i vechnyh cennostej kul'tury: k 110-letiyu so dnya rozbdeniya akademika D. S. Libachyova* / ed. by S. Yu. Zhitenyov. Moscow, Heritage Institute. 204 p. Pp. 5–13. (In Russ.).

Budrina, L. A. (2018) «Novyj porfir» ili nacional'nyj simbol? Transformaciya obraza malahita. In: *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva — 2018: Tezisy dokladov VIII Mezhdunarodnoj konferencii* / ed. by S. V. Mal'ceva, E. Yu. Stanyukovich-Denisova and A. V. Zaharova. Saint-Petersburg, NP-Print. 938 p. (In Russ.).

Bulgakov, S. N. (1997) *Dva grada: Issledovanie o prirode obschestvennyh idealov* / ed. by V. V. Sapov. Saint-Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute. 587 p. (In Russ.).

Gadamer, G. G. (1988) *Istina i metod: Osnovy filosofskoj germenевtiki* / transl. from German; ed. and intr. article by B. N. Bessonov. Moscow, Progress. 704 p. (In Russ.).

Godovanec, Yu. A. (2004) *Sobranenie kul'turnykh cennostej: teoriya i praktika primeneniya mezhdunarodnyh standartov (kul'turologicheskij analiz)*: Abstract of the Diss. ... Cand. of Culturology. Moscow. 32 p. (In Russ.).

- Egorov, V. K. (2017) O kul'turologicheskoy ekspertize politizirovannoj istorii. *Observatoriya kul'tury*, vol. 14, no. 5, pp. 532–539. (In Russ.).
- Ivin, A. A. (2010) *Chelovecheskie predpochteniya*. Moscow, RAS Institute of Philosophy. 122 p. (In Russ.).
- Koznova, I. E. (2010) Nasledie kak istoricheskaya pamyat'. In: *Vechnoe i prekhodyashchee v kul'turnom nasledii Rossii* / ed. by S. A. Nikol'skij. Moscow, RAS Institute of Philosophy. 151 p. Pp. 133–150. (In Russ.).
- Kondrashev, L. V. (2018) *Arheologiya Moskvy: drevnie i sovremennye cherty moskovskoj zbizni*. Moscow, Izdatel'stvo «E». 256 p. (In Russ.).
- Kuznecov, V. G. (1991) *Germenevtika i gumanitarnoe poznanie*. Moscow, Moscow State Univ. 192 p. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M. (2001) *Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri myslyashchih mirov. Stat'i. Issledovaniya. Zametki*. Saint-Petersburg, Iskustvo-SPb. 703 p. (In Russ.).
- Merkulov, I. P. (2005) *Kognitivnye sposobnosti*. Moscow, RAS Institute of Philosophy. 182 p. (In Russ.).
- Muza, D. E. (2019) Global'noe varvarstvo kak katalizator rosta postcivilizacionnoj ontologii (k logike total'nogo «vyzova» i civilizacionnyh «otvetov»). In: *Mir civilizacii «sovremennoe varvarstvo»: rol' Rossii v preodolenii global'nogo nigilizma: Kollektivnaya monografiya po materialam XVI Mezhdunarodnyh Panarinskib chtenij* / ed. by V. N. Rastorguev and A. V. Nikandrov. Moscow, Heritage Institute. 472 p. Pp. 92–106. (In Russ.).
- Panarin, A. S. (1996) Predely faustovskoj kul'tury i puti rossijskoj civilizacii. In: *Civilizaciya i kul'tury*. Iss. 3. Rossiya i Vostok: geopolitika i civilizacionnye otosheniya. 416 p. Pp. 29–30. (In Russ.).
- Rabotkevich, A. V. (1999) *Gosudarstvennaya politika v oblasti obrany pamyatnikov istorii i kul'tury v Rossii v XVIII — nachale XX veka*: Dis. ... Cand. of Culturology. Moscow. 295 p. (In Russ.).
- Rybak, K. E. (2006) *Muzej v normativnoj sisteme (istoriko-kul'turologicheskij analiz)*: Abstract of the Diss. ... Dr. of Culturology. Saint-Petersburg. 36 p. (In Russ.).
- Florenskij, K. P. (1975) O sohranении pamyatnikov kul'tury. Mysli naturalista. In: *Pamyatniki Otechestva: Sbornik* / ed. by Yu. L. Prokushev; comp. by L. V. Filippov. Book 2. Moscow, Sovremennik. 299 p. Pp. 44–58. (In Russ.).
- Florenskij, P. A. (1999) *Sochineniya*. In 4 vols. Vol. 3. Part. 1. U vodorazdelov mysli / comp. by A. S. Trubacheva; ed. by A. S. Trubacheva. Moscow, Mysl'. 621 p. (In Russ.).
- Florenskij, P. A. (2002) *Stolp i utverzhdenie istiny: Opyt pravoslav. teodicei v dvenadcati pis'mah*. Moscow, Lepta. 812 p. (In Russ.).
- Frank, S. L. (1992) *Dubovnye osnovy obschestva*. Moscow, Respublika. 510 p. (In Russ.).
- Shpet, G. G. (2008) *Oчерк razvitiya russkoj filosofii*. Vol. I. Chto eto? / ed., comp., comm. by T. G. Shchedrina. Moscow, Russian Political Encyclopedia. 592 p. (In Russ.).
- Shtoff, V. A. (1966) *Modelirovanie i filosofiya*. Moscow; Leningrad, Nauka. 302 p. (In Russ.).
- Shub, M. L. (2017) Social'naya, kolektivnaya i kul'turnaya pamyat': novyj podhod k opredeleniyu smyslovyyh granic ponyatij. *Observatoriya kul'tury*, vol. 14, no. 1, pp. 4–11. (In Russ.).
- El'konin, D. B. (2013) *Psihologiya igry*. Moscow, Kniga po Trebovaniyu. 228 p. (In Russ.).
- Erikson, E. G. (2000) *Detstvo i obschestvo*. Moscow, ITD «Letnij sad». 416 p. (In Russ.).

Submission date: 13.02.2023.

Пияк Сергей Александрович — кандидат архитектуры, доцент, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, Смоленский государственный университет. Адрес: 214000, Российская Федерация г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. Тел.: 8 (4942) 31-31-61. Эл. адрес: s.pilyak@mail.ru

Pilyak Sergey Aleksandrovich, Candidate of Architecture Associate Professor, Advisor, Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Smolensk State University. Postal address: 4, Przhevalskogo St., Smolensk, Russian Federation, 214000. Tel.: 8 (4942) 31-31-61. E-mail: s.pilyak@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2023.2.14

Горы Цукуба и Ёсино в традиции странствий японских паломников

Ю. Л. Кужель

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СПОРТА И ТУРИЗМА

Статья позволяет понять, насколько многогранен мир японского паломничества и что побуждало «вечных странников» к передвижениям по стране и подъему на горы Цукуба и Ёсино, в культе которых переплелись мифологические, религиозные, эстетические элементы и народные верования. Кроме того, дает представление о разнообразии знаковых мест утамакура, которые формируют природно-ландшафтный код Японии. Почитание священных реликвий, прикосновение к жизни святых сопровождалось духовным совершенствованием пилигримов. Привлечение разнообразного материала, включающего объекты природного мира, горы Цукуба и Ёсино, описание расположенных там синто-буддийских артефактов, ритуалов, которые сопровождают многочисленные местные праздники, а также знакомство с медитативной практикой паломников и отшельников в горах — все это раздвигает рамки научного познания. Уникальный культ синкретического взаимодействия традиционного мировоззрения синто, заимствованного буддизма и практика горного подвижничества сюэндо принесли горам известность. Сделаны выводы, что посещение памятных мест, освященных вековыми молениями и обладающих сакральным смыслом, есть восхождение к истокам, свойственное духовной культуре Японии. Встав на путь, странники ощущали себя между повседневным, привычным миром и новым, открывающим встречу с объектами паломничества, что наполняло смыслом их хождения. Исследование подтверждает почти сакральную привязанность паломников и странствующих поэтов к горам Цукуба и Ёсино как к значимым в японской культуре локусам, которые воспеты еще на заре становления национальной поэзии и стали важными в традиции хождений и подвижничества.

Ключевые слова: паломничество; храм; святылище; знаковое место; сакральный; природный объект; горы

ВВЕДЕНИЕ

Многовековые традиции хождения японских паломников связаны с местами, освященными прежде всего мифологическим прошлым, с устоявшимися культурно-литературными ценностями. Эти странствия позволяли воспринимать многослойность культуры, которую паломники познавали в разнообразных фрагментах ландшафтной действительности. География японского паломничества обширна и многообразна, а горы Цукуба (ист. пров. Хитати, совр. преф. Ибараки) и Ёсино (преф. Нара), наряду с другими природными объектами, были зафиксиро-